

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

ХП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения)

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

пандиты, которые, по его мнению, должны составить приблизительно до 800 томов. См. Позднеев, А.М., Ответ Н.И.Веселовскому. По поводу его критической статьи "О монгольской летописи Эрден-ийн эрихэ", в подлинном тексте, с переводом и пояснениями, заключающими в себе материалы для истории Халхи с 1636 по 1736 год, - "Журнал министерства народного просвещения", 1903, с.299.

Т.И.Султанов

ИЗВЕСТИЯ МИРЗЫ ХАЙДАРА ДУГЛАТА И СЕЙФИ ЧЕЛЕБИ
О ТИБЕТЕ И ТИБЕТЦАХ XVI в.

Число мусульманских источников, содержащих известия о Тибете и тибетцах довольно значительно,¹ в них имеется ценный географический и историко-этнографический материал, который почти не использован специалистами-тибетологами. В частности, представляют интерес сообщения об этой стране и ее жителях в трудах двух мусульманских авторов XVI в.

I. Мирза Хайдар Дуглат (1500-1551) находился на службе у Султан Саид-хана, правителя Кашгара и принимал личное участие в военных походах могольского хана в Бадахшан, Кафиристан, Ладак и Тибет. Описание этих походов он включил в свой исторический труд "Тарих-и Рашиди", написанный в Кашмире между 1541 и 1546гг.²

Согласно сведениям Мирзы Хайдара, Тибет стал подвергаться нападениям могольских войск под предлогом "священной войны", начиная с XV в. К концу этого столетия Мир-Вали, военачальник Абу-Бекр-мирзы, основателя независимого государства с центром в Яркенде, покорил Каратегин, Бадахшан и "все области Болора и Тибета до Кашмира".³ В правление Саид-хана (1514-1533) Ладак и прилегающие районы подверглись нападению сначала Мир-Мазида (около 1517 г.), а затем и самого хана (начало похода - июль 1532 г.), причем во главе могольского отряда стоял Мирза Хайдар Дуглат.

К сожалению, большинство приводимых Мирзой Хайдаром географических названий и названий крепостей трудно локализуется. По словам автора, конечным пунктом на пути в Центральный Тибет был перевал Аскабрак (Астабрак), откуда "до Урсанга оставалось восемь дней пути". Очевидно, под Урсангом здесь имеются ввиду централь-

ные провинции Тибетского плоскогорья, т.е. Уй и Цзан⁴, названия которых в устной речи произносились обычно слитно. В таком случае Мирза Хайдар хотел проникнуть с отрядом до столицы Тибета г. Лхасы, и именно там разрушить самые большие храмы с идолами. Однако, цель похода не была достигнута, и в "Тарих-и Рашиди" описываются главным образом западные районы Тибета, так называемый Малый Тибет. Тем не менее, его разнохарактерные сведения об этом крае и его жителях любопытны во многих отношениях, главное, они основаны не на литературных материалах, а представляют собой запись личных впечатлений автора и рассказов самих тибетцев о себе.

Вот как, например, оценивает достоинство сообщаемых им сведений сам Мирза Хайдар: "В таких основательных трудах, как "Муджам ад-буддан", "Джам-и гити-нумайи", "Мулхакат-и сурах" и других Тибет не описывается так, как прочие страны, а только упоминается, что есть такая область и приводятся относительно нее кое-какие выдержки. Короче, о том, что представляет собой Тибет, в них нет никаких сведений. Поэтому я отважился привести о стране Тибет некоторые подробности, которых нет ни в одной книге⁵. Сведения эти следующие.

Страна Тибет, пишет автор, обширная страна; протяженность ее в длину от Рикан Байд, что между севером и западом, по направлению к Бекани, что между югом и востоком, восемь месяцев пути; в ширину - не менее одного месяца пути. Рикан Байд граничит с Болором, а Бекани соседствует с Джуджи (Худжи) и Салар, которые подвластны "китайскому канджанфу". К Болору подступают отроги яркендских гор Расткам и Тэгдум Баш, которые, пересекая его, уходят в глубь Тибета. Все горы, что между Яркендом и Кашмиром, суть тибетские владения и называются Балти. Там есть горы, пишет далее автор, которые более обширны, чем Алай и Памир; ширина этих гор в Балти составляет 20 дней пути. Перевал, восходящий со стороны Яркенда, - это перевал Санджу, а перевал, нисходящий к Кашмиру, - это перевал Аскарду; от одного перевала до другого 20 дней пути. Кыблой и Кавсой всего Тибета является Урсанг.

В то время жители Тибета, по рассказам Мирзы Хайдара, подразделялись на две группы: одна называлась Чампа (Чанба), т.е. кочевники, а другая - Пулла, т.е. оседлые; причем кочевники всегда находились в зависимости от какой-либо части оседлых жителей. Кочевники Тибета, по словам автора, имели странные обычаи, ко-

торых "не встретишь ни у одного другого народа". Они ели мясо и все другие пищевые продукты только в сыром виде и не имели представления об их приготовлении. В качестве гужевой силы тибетские кочевники использовали исключительно овец. Они седлали их вьючным седлом, затягивали подпругой и навьючивали. Во время перекочевков ноша оставалась на спине животного, и снимали ее лишь в случае крайней необходимости.

Чампа, т.е. кочевники, по описанию Мирзы Хайдера, вели следующий образ жизни. Зимой они спускались к западным и южным склонам упомянутых гор, т.е. к Хиндустану и везли с собой китайские товары, соль, цытварный корень, кутасы, золото, а также шали - традиционно тибетское изделие. В хиндустанских горах они продавали их, а с наступлением весны вновь возвращались в Тибет и увозили местные товары: домашнюю утварь, пряности, рис и пшеницу, нагрузив все это на своих овец. Со своими многочисленными стадами, они постепенно продвигались вперед по направлению к Китаю, куда добирались к зиме. Накупив весной такие индийские и тибетские товары, которые пользовались спросом в Китае, они продавали их там зимой и возвращались к себе в Тибет весной, набрав китайских товаров. В следующую зиму они вновь шли в Хиндустан. Так они и проводили одну зиму в пределах Хиндустана, а другую - в Китае, постоянно кочуя с товаром из конца одной страны в конец другой. "Таков образ жизни всех Чампа, - пишет Мирза Хайдер. Тибетские Чампа иногда перевозят до 10 000 тюков-овец, каждый тюк-овца, можно сказать, весит двенадцать маннов".

"Эти Чампа - многочисленный народ, если принять во внимание, что одно их племя, называемое Дулла, насчитывает более 50 000 семей-кибиток (хане)". Далее автор рассказывает, что он спрашивал у почтенных людей Чампа о численности их родов, но они не смогли дать ему точный ответ.

Во многих районах обитания Чампа имелись золотые прииски. Среди них, по словам автора, были два удивительных прииска. Один из них моголы называли "Алтунджуй-и Тибет", и он разрабатывался частью племени Дулла. Из-за сильных холодов работать в приисках можно было не более сорока дней в году. Разработка производилась следующим опособом. На поверхности земли выкапывали яму, достаточную, чтобы в нее мог влезть человек. Под землей несколько таких ям соединяли вместе. Число ям было довольно значительным, так что под землей постоянно находилось не менее трехсот человек. Для освещения пользовались очищенной пеной

овечьего масла, ибо "в этих ямах никакого другого масла не горит". Из этих ям они выносили на поверхность землю, промывали ее или просеивали. "Как рассказывали мне, - пишет Мирза Хайдар, - в одном решете породы содержится иногда два мискаля (D 71, с. 392- в рукописи десять мискалей) золота". Каждый трудился на себя и мог в течение рабочего дня обработать полных двадцать решет золотосной глины.

"Их улемы называются дамами", - пишет далее Мирза Хайдар. Однако в зависимости от степени учености каждый из них именовался по разному: подобно тому, как у мусульман говорили "имам" и "мудитахид", они именовали их "тункани и кахджеве". По словам автора, он через посредство переводчика имел с ними много бесед. К сожалению, переводчик, когда речь заходила об отличительных особенностях учения, не мог ни понять, ни разъяснить многие вопросы, так что беседа ^{стала} обставалась незаконченной. Тем не менее, пишет Мирза Хайдар, "мне удалось выяснить о их религиозных принципах и догмах следующее". Далее он излагает рассказы лам об учении Шакъямуни.

Сообщения Мирзы Хайдара о Тибете и тибетцах интересны во многих отношениях. Из его сочинения, например, мы только и можем определить границы средневекового княжества Болор. Его рассказы о походе моголов с подробным описанием маршрутов движения войск содержат, в частности, обильный и достоверный материал для изучения военно-политических событий, происходивших в юго-восточной части Средней Азии, и имеют первостепенное значение для выяснения исторической географии и топонимики Малого Тибета в XVI в. Сообщения Мирзы Хайдара о занятиях тибетцев, их торговых связях и предметах торговли представляются уникальными, и эти рассказы заимствовались из "Тарих-и Рашиди" более поздними мусульманскими авторами ("Бахр ал-асрар").

П. Сейфи Челеби, османский автор XVI в., написал свой труд в 990/1582 г. Сочинение Сейфи, которое сам автор называет "Таварих", состоит из девяти глав. В некоторых главах есть оригинальные сведения о торговле, предметах торговли, верованиях и обычаях отдельных народов. В основе этих сведений, видимо, лежат устные сообщения купцов и путешественников. Характерен в этом отношении небольшой раздел о Тибете.⁶

"О правителе калмаков и о Тибете. На окраинных территориях Китая построено много укреплений для защиты пограничных владе-

ний от набегов калмаков. С другой стороны [северо-запад] вырыты рвы для того, чтобы защититься от грабежей тибетцев. Поскольку они наводят меньше ужаса на китайцев, чем калмаки, рвы эти наполнены только водой и служат им лишь препятствием...

Одну из сторон Китая составляет вилайет Тибет — обширная и благоустроенная страна. Она управляется не общим государем, а отдельными владетелями, пребывающими в разных городах и непрерывно воюющими между собой. Если на них нападает внешний враг, они объявляют перемирие в своих распрях и, оказывая друг другу помощь, выступают против общего врага совместно. Это — страна покрытых лесами крутых гор, которые имеют в некоторых местах ущелья. Когда хакан посылает войско, тибетцы занимают эти ущелья и обороняют таким образом свои земли. Они признают [тем не менее] власть хакана, хотя время от времени и выступают против него. Из страны хакана к ним вывозят нечто вроде кофе, называемого чаем. Если тибетцы не пьют его, то испытывают мучение подобно курильщикам опиума. Климат Тибета нездоровый, но чай уничтожает пагубное влияние климата. Поэтому они внешне изъявляют дружбу по отношению к хакану. Одежда жителей Тибета вся черная. Золота у них так много, что из него сделаны их большие блюда. Тибетцы маленького роста¹.

Как видно из сочинения Мирзы Хайдара Дуглата и Сейфи Челеби, мусульманские источники содержат ценный географический и историко-этнографический материал о тибетцах, который, однако, нуждается в тщательном научном комментировании. Заслуживает внимания, например, сообщение Сейфи Челеби о торговле чаем: во-первых, как отметил еще В.В.Бартольд, оно показывает, что слово "чай" проникло в турецкий язык не через посредство русского языка, а было известно малоазиатским туркам задолго до начала торговли чаем между Россией и Китаем²; во-вторых, попытка Сейфи объяснить своим читателям слово "чай", сравнивая его с кофе, показывает, что ко времени написания сочинения чай в Турции не был еще распространенным напитком.

---

¹ В.В.Бартольд, Сочинения, т.Ш, М., 1965, с.509-513.

² Мы пользовались персидским оригиналом "Тарих-и Рашиди" по трем рукописям ИВ АН СССР: В 648, л.217а и сл.; С 394, л.161а и сл.; D'71, с.387 и сл. В списке под шифром С 395 главы о Тибете

и его жителях, равно как начальные главы описания похода моголов на Тибет, отсутствуют. См. также: Ч.Ч.Валиханов, Собрание сочинений в пяти томах. Том II. Алма-Ата, 1964, с. 448-455, 474-481; *The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlat. A History of the Moghuls of Central Asia. An english version. Edited ... by N.Elias. The translation by E.D.Ross. London, 1895, p. 403 sq.*

³ Тарих-и Рашиди, С 395, л. 236а.

⁴ Е.И.Кычанов, Л.С.Савицкий, Люди и боги Страны Снегов. Очерк истории Тибета и его культуры. М., 1975, с. 12.

⁵ Тарих-и Рашиди, С 394, л. 161аб; D 71, с. 388.

⁶ Перевод выполнен нами по микрофильму Лейденской рукописи; шифр ЛО ИВ АН СССР № 248, л. IIб, I7а-18а.

⁷ В.В.Бартольд. Рец. на: Н.В.Кюнер, Описание Тибета, ч. I-2. Владивосток, 1907-1908, - ЗВОРАО, т. XIX, СПб., 1910, с. 0180.

И.Е.Фадеева

РЕДКАЯ РУКОПИСЬ ИЗ СОБРАНИЯ ЛО ИВ АН СССР О ПРИДВОРНОМ
ЭТИКЕТЕ ОСМАНСКИХ СУЛТАНОВ (XV в.).

В собрании ЛО ИВ АН СССР под шифром С 804 хранится редкая турецкая рукопись, не зафиксированная ни в одном известном нам зарубежном каталоге. Ее автором является везир Абдурахман ат-Тавффи (л. 2а), составивший сочинение в 1676 г. в период правления султана Мехмеда IV (1648-1687) по заказу великого везира Мустафы-паши.

Впервые на сочинение Абдурахмана ат-Тавффи обратил свое внимание известный русский турколог В.Д.Смирнов и дал его описание в работе "Manuscripts turcs de l'Institut des langues orientales"¹, содержащей описание турецких рукописей в коллекциях Учебного отделения восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. Описание рассматриваемой нами рукописи входит также во второй выпуск описания турецких рукописей ЛО ИВ АН СССР, подготовленный к печати Л.В.Дмитриевой и